

Юэ Лу почти полностью угадал, о чём думал Му Цинцзя, и с насмешкой сказал:

— Обычный человек, услышав, что попал в десятку Списка Небесных Тайн, пришёл бы в восторг. А ты, наоборот, первым делом беспокоишься, как объяснишь это своему младшему брату.

Он приблизился к Му Цинцзя и с любопытством спросил:

— Ну что, у вас всё получилось?

Му Цинцзя понял, что он имел в виду, и ответил:

— Не говори глупостей.

Он всё ещё был обеспокоен:

— Раз ты создал Браслет Умиротворения, то, должно быть, знаешь, зачем он нужен Хо Вэю. Если с ним никто не будет рядом, я боюсь, что с ним что-то случится.

— Значит, не получилось, — с сожалением надул губы Юэ Лу. — Ладно, раз ты так за него переживаешь, мне придётся рискнуть и составить тебе компанию.

Он хитро улыбнулся:

— Я хочу посмотреть, кто осмелится прикрываться моим именем и творить бесчинства.

Он сделал жест рукой, и поверхность воды вдруг засияла серебряным светом, превратившись из прозрачной воды в огромное безбрежное серебряное зеркало. Отражения Юэ Лу и Му Цинцзя были настолько чёткими, что создавалось жутковатое ощущение, будто отражения в зеркале более реальны, чем сами они.

— Смотри на своё отражение, — сказал Юэ Лу, но тут же вспомнил, что Му Цинцзя слепой, и покачал головой. — Ладно, забудь.

Му Цинцзя:

— ?

Юэ Лу, как и при входе в зеркало, взял Му Цинцзя за край одежды и опустил взгляд на отражение в зеркале. После головокружительного переворота отражение стало ещё чётче, и человек с отражением поменялись местами. Перед глазами остался лишь ослепительный белый свет.

Свет постепенно рассеялся, и постепенно стали слышны голоса. Они снова оказались на улице Восточного рынка, где Му Цинцзя исчез.

— Отражение в зеркале и реальное тело могут меняться местами, поэтому, если спрятать отражение в реальном мире, можно защитить реальное тело в зеркале, — размышлял Му Цинцзя. — Ведь даже бессмертные и демоны не могут причинить вреда тени. Это действительно отличный инструмент для спасения жизни.

— Угу, — равнодушно ответил Юэ Лу. — Не говори Хо Вэю, иначе в следующий раз его не обманешь.

— Хорошо, — с улыбкой ответил Му Цинцзя, оглядываясь по сторонам.

Восточный рынок уже не был таким, как когда он уходил. Тело старухи, продававшей сладости, кто-то унёс, и люди стояли по обеим сторонам улицы. Вместо шумной толпы теперь слышались лишь испуганные шёпоты.

На улице остались только они двое.

Маскирующее заклинание на Му Цинцзя всё ещё действовало, но Юэ Лу его не использовал. Люди по обеим сторонам улицы, увидев, что молодой парень стоит посреди дороги, стали в панике звать его.

— Мальчик, иди сюда! Там опасно! — крикнула одна молодая женщина.

Юэ Лу в несколько прыжков подбежал к каменным ступеням, а Му Цинцзя последовал за ним. Едва они поднялись на ступени, как по улице промчался отряд всадников. Ржание лошадей не прекращалось, а копыта поднимали клубы пыли.

— Уже началось, — с ехидцей заметил Юэ Лу.

Едва он произнёс эти слова, как вдалеке, у дворца градоправителя, раздался оглушительный взрыв. Здание рухнуло с грохотом, и Му Цинцзя, находившийся в сотнях метров от него, почувствовал, как задрожала земля.

Он посмотрел в сторону дворца градоправителя и сжал в руке нефритовое кольцо с «наследием» Мастера Марионеток.

— Я не пойду с тобой, — сказал Юэ Лу Му Цинцзя. — Слишком много людей хотят меня убить, мне нужно сохранить свою жизнь на некоторое время.

Му Цинцзя кивнул и уже хотел уйти, но его снова остановили.

— Послушай совет старшего: если цветок можно сорвать, сорви его, — многозначительно посмотрел на него Юэ Лу. — Не жди, пока всё будет потеряно, и ты забудешь прошлое, чтобы потом горько сожалеть.

Му Цинцзя улыбнулся. Он хотел сказать, что у младшего брата нет таких чувств к нему; хотел сказать, что ему достаточно того, как всё есть сейчас.

Но он подумал, что эти мысли не стоит рассказывать другим, и промолчал, направляясь туда, где был его младший брат.

Четверть часа назад, дворец градоправителя.

Мрачные солдаты плотным кольцом окружили дворец градоправителя. Шлемы скрывали их глаза в тени, а холодные доспехи отражали ледяной блеск.

Внешняя часть дворца была полностью вооружена, но главный зал был широко открыт, а ступени пустынно, и никто не охранял их.

Чёрные позолоченные сапоги бесшумно ступали по каменным плитам зала. Его фигура была скрыта развевающимися белыми занавесками, отбрасывая высокую тень.

Бесчисленные белые занавески свисали с потолка, мягко колыхаясь, создавая иллюзорные тени в весеннем свете.

В густом аромате Травы Яо пара золотых бабочек порхала вглубь зала.

— Ты пришёл убить меня, — раздался женский голос из глубины покоев.

— Да, — просто сказал Хо Вэй. — Ты должна умереть.

Из глубины покоев донёлся хриплый кашель, временами с кровью, вырывающейся из горла. Женщина поспешно вытерла рвоту влажным полотенцем и снова промыла его в медном тазу.

Звук текущей воды тихо разливался, и женщина спокойно сказала:

— Я не понимаю, почему ты не можешь нас понять. Ты и мой муж так похожи. Горечь потери любимого, радость от возвращения — ты тоже должен был это пережить.

— Да, — сказал Хо Вэй. — Я убью тебя.

Белая занавеска коснулась его плеча, чёрные сапоги бесшумно ступали по каменным плитам, и он шёл всё глубже.

— Ты знаешь, для кого подготовлены все эти белые шёлковые ткани в зале? — неторопливо сказала женщина. — Для моего мужа. Вчера, чтобы удержать вас, он разрушил свои энергетические каналы и скоро умрёт. Даже эти последние короткие мгновения ты не хочешь нам подарить?

Хо Вэй остановился у кровати. Тонкая занавеска скрывала изящный силуэт женщины и лежащего на кровати человека.

Мужчина вынул Меч Тёмного Мотылька из-за пояса и направил его за занавеску.

— Бессмертный, какой же ты бессердечный, — тихо сказала госпожа градоправителя.

Едва она произнесла эти слова, как железный шип пробил занавеску и устремился прямо к лицу Хо Вэя.

Вокруг Хо Вэя внезапно вспыхнуло пламя, и в мгновение ока тысячи белых занавесок превратились в пепел, уродливо свисая обугленными обрывками.

Его взгляд прояснился, и он увидел, что человек на кровати перевернулся. Она была одета в одежды градоправителя, её глаза были черны, а волосы растрёпаны. Это был не градоправитель, а другая, ранее невиданная женщина-культиватор.

Не защищаясь от железного шипа, Хо Вэй просто ударил мечом по женщине-культиватору. Взрыв золотого пламени расплавил летящий шип, и ударная волна отбросила госпожу градоправителя на десять шагов назад, и она упала на землю.

— Убей его! — приказала госпожа градоправителя. — Не жалея ничего!

Все двери и окна с грохотом захлопнулись, и зал погрузился в полумрак.

Меч Тёмного Мотылька оставил рану на животе женщины-культиватора, кровь быстро свернулась в пламени, и запах гари поднялся в воздухе. Однако она, казалось, не чувствовала

боли, её лицо оставалось бесстрастным, а руки продолжали рисовать несколько символов.

Хо Вэй внимательно наблюдал за её выражением лица, и его брови всё больше хмурились. По мере того как она рисовала символы, поверхность Меча Тёмного Мотылька начала волноваться, и золотая духовная энергия проникла в него, пытаясь разрушить металл меча.

Колебание длилось лишь мгновение, но этого было достаточно, чтобы Хо Вэй понял многое.

— «Рассеивание духов» Секты Сюань, — сказал он госпоже градоправителя. — Ты связалась с Сектой Сюань.

— Хе-хе, — тихо засмеялась госпожа градоправителя, неясно, была ли это насмешка или вздох.

Женщина-культуратор из Секты Сюань была под контролем, имела металлический духовный корень и силу позднего этапа Изначального Младенца, но под мечом Хо Вэя она отступала, получив семь ран за два-три удара и вся была в крови.

Но она не могла умолять о пощаде или сдаться, ей приходилось принимать удар за ударом, пока Хо Вэй не перерезал ей сухожилия на ногах, и она рухнула на землю.

Однако, под контролем приказа, она всё же дрожащими руками, окровавленными, продолжала рисовать символы на каменных плитах.

Хо Вэй собирался убить госпожу градоправителя, но, заметив, как женщина борется за жизнь, вспомнил что-то и разозлился до предела. Он нахмурился и направил меч, чтобы перерезать сухожилия на руках.

— Остановись!

Внезапно громкий крик пронзил зал, и в звуке журавлиного крика мужчина в тёмно-синем одеянии ворвался как ветер. Слои камней преградили путь Мечу Тёмного Мотылька, и Хо Вэй, не прикладывая особых усилий, был остановлен.

— Остановись, Хо Вэй! — Бу Чэнь, с красными от ярости глазами, скрежетал зубами и кричал.

— Она моя старшая сестра, личный ученик главы Секты Сюань — Ши Чжао!

ООС-сцена:

Му Цинцзя пугает, угрожает и мило выглядит: открывает глаза, смотрит пристально, боишься, хм-м, ну же, говори правду!

Хо Лун: дрожит от страха.

Гу Сяо: содрогается.

Юэ Лу: громко смеётся.

Шуй Цзинчжэ (закрывает глаза старшему брату): Не притворяйся мёртвым, а то людей напугаешь.